

Ли Цзюань остановила движение рук, отряхнула табачную пыль с ладоней и ловко заговорила на языке жестов:

— У Сяо Ао такой громкий голос, если бы я не проснулась, то была бы настоящей свиньёй.

Бянь Янь одобрительно кивнул подбородком:

— Голос и правда громкий. Похоронная суона не звучала так громко.

Ли Цзюань сделала жест брезгливости, уже хотела продолжить скручивать сигареты для заказа клиента, но, кажется, о чём-то подумала, изменила направление, протянутое к табачной куче, и постучала костяшками пальцев по столу.

— Что такое? — Бянь Янь остановил движение, набивая табак, и поднял на неё взгляд.

Глядя на это лицо столько лет, Ли Цзюань уже выработала иммунитет, выражение её лица не изменилось, и она быстро жестикулировала:

— Тот мужчина, который был только что, тебе нравится?

— Ты же знаешь, у меня нет таких чувств, как «нравится», — Бянь Янь понюхал горелый запах этой партии табака. — Можно только сказать, что не испытываю неприязни.

Услышав эти слова, Ли Цзюань слегка оживилась, жестикулируя:

— Не испытывать неприязни — это хорошее начало, может, попробуешь...

— Цзюань, то, чего не может быть, того не может быть, — Бянь Янь потер ладони, на его лицо снова вернулось холодное выражение. — Такой человек, как я, для любого будет помехой. Тем более, Чи Шу — хороший парень, незачем ему проходить через такое со мной.

Услышав, как он так говорит о себе, Ли Цзюань сидела неподвижно, просто пристально смотря на него, в её взгляде читалось негодование.

— Ладно, зачем об этом беспокоиться, — Бянь Янь указал на табак на столе. — Доделай первую половину заказа, остальное я сам сделаю, когда проснусь.

Сказав это, он поправил халат и направился наверх, едва коснувшись перил лестницы, снова обернулся и сказал:

— Вечером мне нужно кое-куда сходить, когда Чи Шу придёт, отдай ему ключи от машины из коробки.

Ли Цзюань подняла на него взгляд и твёрдо, медленно постучала костяшками пальцев по столу два раза.

Быстро постучать два раза — «да», медленно постучать два раза — «нет».

Ли Цзюань отказывалась.

Не дожидаясь, пока Бянь Янь заговорит, Ли Цзюань снова быстро зажестикулировала:

— Сегодня вечером твоя очередь дежурить в магазине, у меня выходной.

Это напоминание заставило Бянь Янь наконец вспомнить: сегодня пятница, с вечера он принимает смену у Ли Цзюань и будет дежурить до воскресенья. Но обычно, если он не приходил, Ли Цзюань ничего не говорила, а сегодня... она явно намекала, что Бянь Янь должен отдать ключи сам.

Девочка любит пошуметь. Бянь Янь безнадежно пожал плечами.

— Ладно, отдыхай, иди развлекайся. — Бянь Янь указал на неё пальцем.

Ли Цзюань ничуть не испугалась, даже напомнила:

— Не забудь вернуть ключи от машины Чи Шу.

Бянь Янь, увидев её ошибку в жестах, тихо усмехнулся:

— Маленькая неграмотная, не «Шу» (книга), а «Шу» (особенный).

Сказав это, он сам показал жестами при Ли Цзюань. Показал жестами имя Чи Шу.

Костлявые, длинные и чистые пальцы под светом лампы изгибались, источая запах дыма, вырисовывая два иероглифа «Чи Шу».

За окном сновали головы, шепот разговоров был слышен даже в классе, студенты ёрзали на местах, будто сидели на раскалённых плитах. В это время выражение «сидеть как на иголках» как нельзя лучше подходило для описания их состояния.

Чи Шу стоял на преподавательской кафедре, даже повернувшись спиной, чтобы писать на доске, он ощущал это беспокойное движение за спиной.

Это было самое раздражающее для Чи Шу каждую неделю. Когда приходят родители, у студентов совсем нет настроения учиться, но он не может не преподавать, потому что учебная нагрузка в Чжижуне действительно слишком велика, малейшее отставание от графика может привести к невыполнению учебной программы.

Чи Шу дописал последнюю букву, повернулся и постучал указкой по кафедре:

— Всем сосредоточиться, чем быстрее я закончу, тем раньше вас отпущу, если не успею — задержу после уроков!

Услышав слова «задержу после уроков», лица студентов мгновенно изменились, они начали скрывать раздражение и нетерпение, притворяясь, что взяли ручки и сосредоточенно работают.

Хорошо ещё, что это первокурсники, они не так хорошо знакомы с Чи Шу, поэтому такая угроза сработала; если бы это был его предыдущий класс, они бы уже шумели, требуя отпустить их пораньше.

Совсем не так.

Чи Шу с удовлетворением окинул взглядом аудиторию, подошёл к проектору, переместил образец ответов к демонстрационному тексту и начал разбирать со студентами структуру и синтаксис.

Чи Шу разбирал тесты быстро, форма была новой, похожей на пошаговый анализ

математических задач, он объединял весь тест в одну углублённую задачу, разбирал всё вместе, а в конце суммировал все ключевые моменты в разделе письма.

Один ранний утренний самостоятельный урок, 55 минут — вполне достаточно, чтобы разобрать один тест.

Учитывая нетерпение студентов и их встречу с родителями в пятницу, Чи Шу сегодня специально ускорил темп, и как раз, когда он закончил, оставалась одна минута.

Чи Шу сделал скриншот образцового текста:

— После посещения вернитесь и перепишите сочинение, послезавтра проверю, как выучили, поняли?

— Поняли!

Студенты внизу, держа рюкзаки, торопливо ответили.

Сам пройдя через это, Чи Шу прекрасно понимал их чувства, махнул рукой:

— Валите.

— Эй! Спасибо, красавчик Чи!

— Красавчик Чи, мы пошли!

Шумные голоса слились в хаос, в классе быстро осталось лишь несколько редких силуэтов, Чи Шу неспешно собрал учебные материалы, избегая часа пик, вернулся в учительскую.

Едва переступив порог, до него донесся голос Ян Дай:

— Учитель Чи, урок закончился? Завтракал уже?

— Да, учитель Чи, завтракал? Наверное, ещё нет.

— Ой, учитель Чи разве готовит? Дома никого нет, кто бы готовил так рано, точно ещё не ел. Учитель Чи, может, сходим вместе в столовую перекусить?

Чи Шу смотрел на эту кучку подстрекающих женщин средних лет, в душе не раз проклиная их, но на лице сохраняя неизменную улыбку.

— Я уж...

Чи Шу только хотел отказаться привычной отговоркой, но фраза «дома никого нет» из только что звучавших подстрекательств внезапно ударила ему в голову.

Дома никого нет?

В воображении всплыла картина: Бянь Янь в фартуке готовит завтрак на кухне.

Надо признать, эта картина не только не казалась неуместной, но даже вызывала у Чи Шу лёгкое нетерпение, словно при никотиновой ломке.

Чи Шу смягчил выражение лица, положил учебные материалы на стол, в глазах сверкнул

огонёк:

— Дома кто-то уже приготовил мне завтрак.

Только что говорили, что дома никого нет, а теперь сразу заявили, что кто-то есть, любой человек поймёт, что это значит.

И действительно, услышав это от Чи Шу, улыбка на лице Ян Дай застыла, её взгляд на Чи Шу наполнился неловкой досадой.

Те подстрекающие женщины-учителя тоже были крайне неловко, но в их взглядах на Ян Дай читался оттенок злорадства, они пошли, обняли Ян Дай за плечи и повели её прочь.

Чи Шу, видя, как они уходят, уже вздохнул с облегчением, но не ожидал, что девушка Ян Дай, неизвестно о чём подумав, на полпути вырвалась из окружения и бросилась к Чи Шу.

— Чи Шу, когда ты завёл девушку? Почему ты мне не сказал! — В голосе Ян Дай слышались обида и негодование.

Вот теперь всё, весь персонал учительской оказался в неловком положении из-за неё.

Чи Шу тоже не ожидал, что обычно такая сообразительная девушка, как Ян Дай, сегодня окажется такой недалёкой.

Чи Шу же с ней не встречался, даже её ухаживания он всегда мягко отклонял действиями, избегал, когда мог; если бы Чи Шу хоть немного проявил к ней интерес, женщины в учительской не стали бы так сводить их.

Теперь же её тон и поведение словно делали Чи Шу неправым, и заодно всех этих женщин-учителей.

Если говорить прямо, она просто слишком избалована семьёй, считает себя центром вселенной.

А Чи Шу с рождения ненавидел таких людей, независимо от пола.

Чи Шу омрачился, складки у глаз опустились:

— Кажется, мне не обязательно отчитываться перед учителем Ян о моих отношениях.

Ян Дай от злости покраснела, в голосе слышались слёзы:

— Как ты можешь так говорить? Разве ты не видишь, что я за тобой ухаживаю? Если у тебя уже кто-то есть, нужно было сказать мне раньше, зачем так позорить меня!

Очевидно, все недооценили ход мыслей и эмоциональный интеллект этой девушки, Ян Дай.

Если бы Ян Дай не сказала этого, все были бы из одного офиса, постоянно пересекались, это дело все бы просто проигнорировали, сделали вид, что не заметили. Возможно, позже, когда она найдёт нового парня, это даже станет темой для шуток в разговорах.

Но теперь, когда она это высказала, не говоря уже о неловкости для неё самой и Чи Шу как коллег, даже всем учителям английской группы придётся осторожно избегать и держать дистанцию в общении.

Чи Шу давно не встречал такого странного человека, и то небольшое снисхождение из-за пола было полностью сожжено гневом.

<http://bllate.org/book/15609/1393442>